

АСАФ БАР-ШАЛОМ

Воспоминания о прозелите

Асаф Бар-Шалом

Воспоминания о прозелите

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35001295

ISBN 9785449304858

Аннотация

Эта книга рассказывает об удивительных людях в сложные времена. Глубоко русский человек становится грешным еврейским праведником, помогая своим землякам обрести высший смысл существования. Неповторимый колорит и восхитительная аура Риги придают особое очарование этому трогательному, искреннему, порой неожиданно острому и резкому, но даже в мелочах честному и правдивому повествованию.

Содержание

Воспоминания о прозелите	5
Глоссарий	7
Вместо вступления, или Прозелиты на страже	17
Глава 1. Бейт-мидраш, или В начале был Йеуда	20
Глава 2. «Евреи, евреи, вокруг одни евреи»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Воспоминания о прозелите

Асаф Бар-Шалом

© Асаф Бар-Шалом, 2018

ISBN 978-5-4493-0485-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воспоминания о прозелите Повествование об Ицхаке – выдающемся иудейском прозелите, который возродил еврейскую религиозную жизнь в Риге

Не назначают царя из среды прозелитов – даже по прошествии нескольких поколений [т. е. не назначают царём потомка прозелитов и потомка их потомков], кроме как [в тех случаях], когда его мать – еврейка [т. е. не прозелитка], как сказано в Торе [кн. «Дварим», 17:15]: «Не сможешь ты поставить над собой пришельца, который не является братом твоим». И не только царём [его нельзя поставить], но [также и] на любую властную должность: ни военачальником, ни «главой пятидесяти», ни «главой десяти» и даже ни ответственным за распределение воды на поля. И, самим собой разумеется, [что его нельзя поставить] судьёй или наси [главой раввинского совета], ибо [на эти должности ставят] только евреев [по рождению], как сказано [там же]: «Из среды братьев своих поставь над собой царя» – все руководящие должности, которые ты над собой ставишь, должны быть [укомплектованы] из твоих братьев.

Рамбам (Рабби Моше бен Маймон, один из величайших еврейских мудрецов и законоучителей), «Законы Царей», гл. 1, §4.

Корень этой заповеди известен: поскольку того, кто назначен на властную должность, все должны во всём, [что он скажет], слушаться, он должен быть [рождённым] из еврейского семени [т. е. быть евреем по рождению], ибо они [евреи] милосердны [по натуре своей, ибо они являются] детьми милосердных; чтобы он [т. е. стоящий у власти] был милосердным по отношению к народу, дабы не обременять [чрезмерно] их иго ни в чём, и чтобы он любил правду. [А] как известно о каждом из семьи Авраама, прародителя нашего, [он обладает этими качествами], [ведь] в ней [т. е. в этой семье] есть все эти положительные [качества]; [это] подобно тому, как сказали учёные: «Качества отца скрыты в его сыновьях».

Книга «Сэфер ха-Хинух» (автор – один из величайших еврейских мудрецов периода «Ришоним»), заповедь 498.

Согласно мнению рава Натана Гештетнера (один из выдающихся современных еврейских законоучителей), разрешено назначать прозелита раввином, решающим галахические вопросы (т. н. «морэ ораа»), но запрещено ставить его раввином – главой общины.

См. книгу «Леорот Натан», ч. 13, гл. 73.

Глоссарий

В этой книге встречаются специфические слова и понятия, важные при еврейском религиозном образе жизни, который ведёт автор. Некоторые из них подробно пояснены в дальнейшем тексте, суть других становится понятной из контекста. Следует помнить, что система ценностей и взглядов на мир, свойственная религиозным евреям, может отличаться от системы ценностей и взглядов человека любой иной национальности и вероисповедания.

Бааль-тшува (иврит, букв. «обладатель раскаяния») – еврей, который ранее был светским человеком, а теперь изменил своё мировоззрение и образ жизни и стал ортодоксально религиозным, встав на путь своих предков.

Брит-мила (обрезание) – хирургическая операция по удалению у мальчиков и мужчин крайней плоти полового органа. Это обязанность, которую еврейский отец должен исполнить у сына на восьмой день после его рождения. Брит-мила – это вторая по счету из 613 заповедей Торы; буквально означает «обрезание в знак союза» – союза народа Израиля со Всевышним. Конечно, можно спросить: если Всевышний желал, чтобы сыны Его народа были обрезанными, то почему Он не создал их таковыми? Еврейские мудрецы отвечают на этот вопрос так: Всевышний пожелал, чтобы че-

ловец сам засвидетельствовал факт своей принадлежности к еврейскому народу. Человеку дана возможность самовоспитания и самоусовершенствования. В стремлении каждого отдельного еврея сохранить свою еврейскую сущность сохранился ключ к пониманию того факта, что народ Израиля вечен. Согласно Галахе, специалист по проведению брит-милы (**моэль**), в дополнение к своим профессиональным навыкам должен быть ортодоксально религиозным евреем.

Гер (множественное число «герим») – в Торе: иноплеменник, живущий среди иного по этническому происхождению или по вере населения; в более узком значении в Талмуде и последующей раввинистической литературе, а также в современной лексике это слово означает – прозелит, то есть нееврей, принявший иудаизм. В современных переводах Торы слово «гер» (иудейский прозелит) иногда не переводят, а оставляют в оригинальной ивритской форме: поэтому слово «гер» нередко бывает известно и тем, кто не знает иврита.

Гиюр – акт обращения нееврея в иудаизм, совершённый с соблюдением специальных законов Торы, а также связанный с этим обряд.

Гой, гойка, гоюха – обозначение нееврея или нееврейки. Автор не вкладывает в это слово уничижительного или оскорбительного смысла. Вместе с тем, автор отрицательно относится к тем неевреям и нееврейкам, которые прилагают разнообразные усилия, чтобы присоединиться к еврейскому народу без достаточных на то очень веских основа-

ний. Также морального осуждения заслуживают те евреи, которые вступают в смешанные браки и по личным соображениям добиваются присоединения неевреев или неевреек по рождению (своих нееврейских жён и рождённых ими детей) к еврейскому народу.

Еврей – согласно религиозному Закону, евреем считается человек, рождённый матерью-еврейкой, или прозелит, принявший Тору и заповеди в соответствии с установленной процедурой в признанном раввинском суде (гиюр).

Йешива – высшее религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения еврейского религиозного Устного Закона, главным образом Талмуда.

Кашрут – в узком смысле этого слова – совокупность диетарных законов иудаизма, определяющих разрешённую для еврея пищу. В широком смысле этого слова, кашрут – это система ритуальных правил, определяющих соответствие чего-либо требованиям Галахи, еврейского Закона. В основе законов кашрута лежат заповеди Торы, изложенные главным образом в Мишне и Гемаре, а также дополнительные правила, установленные еврейскими религиозными авторитетами. Обычно термины «кашрут» и «кашерный» (пригодный для евреев) используют применительно к своду религиозных предписаний, связанных с пищей, но вместе с тем его применяют и в других аспектах традиционной жизни – от юридических (например, правомочность свидетелей в судебных разбирательствах, которые могут окончиться нака-

занием) до бытовых и ритуальных.

Кипа – традиционный головной убор религиозных евреев. По форме, материалу и цвету кипы можно предположить, к какой группе иудаизма принадлежит её обладатель.

Кирув – приближение евреев к Торе и религиозному образу жизни. Еврейская религия запрещает миссионерство и проповедь иудаизма другим народам, но каждая еврейская душа почитается священной, и возвращение её в лоно еврейской ортодоксально-религиозной общины – дело, угодное Всевышнему.

Колель – йешива для женатых студентов.

Миква – ритуальный бассейн, водный резервуар для специального омовения с целью очищения от ритуальной нечистоты.

Миньян – кворум из десяти взрослых мужчин (прошедших обряд бар-мицвы, то есть старше 13 лет). Этот кворум необходим для проведения общественной молитвы и религиозных церемоний. Миньян нужен, чтобы произнесённая молитва считалась молитвой всей общины, а не индивидуальной. Некоторые места в молитве можно произносить только в миньяне. Поэтому, хотя молиться может каждый еврей в отдельности, – когда есть такая возможность, надлежит это делать вместе.

Митнагдим (миснагдим) – название, которое дали приверженцы хасидизма его противникам из среды раввинов и руководителей еврейских общин. Существует некоторое

различие между функциями главы хасидской общины и раввина митнагдим: и у тех, и у других он является руководителем и духовным наставником своей общины, однако хасиды относятся к своему главе с особым пиететом. Каббала – учение Торы о тайнах мироздания, в той или иной форме сравнительно широко распространенное в хасидизме, изучаются среди митнагдим лишь узким кругом учёных. В области литургии хасиды следуют молитвенному порядку и вариантам, которые установил величайший каббалист Аризаль, они основываются преимущественно на сефардском образце (так называемый *нусах сфарад*), в то время как митнагдим сохранили восточноевропейскую форму ашкеназского варианта литургии (так называемый *нусах ашкеназ*).

Ортодоксальный иудаизм (от греческого *orthodoxia* – буквально «правильное мнение») – исторически преемственный иудаизм, в полной мере отражающий учение, полученное Моисеем на горе Синай на глазах у шестисот тысяч евреев, вышедших из Египта. Центральное место в религиозной концепции ортодоксального иудаизма занимает Галаха в том виде, в каком она зафиксирована в Устном Законе (в Мишне и Гемаре) и кодифицирована в своде «Шулхан арух». Термин «ортодокс» впервые возник в конце XVIII века и служил в устах «просвещённых» евреев Германии презрительным прозвищем противников изменений в религиозной и общественной жизни еврейства; сами противники таких изменений называли себя «йереим» («боящиеся

Всевышнего») или «харедим» («трепещущие перед Всевышним»).

Прозелит – человек, принявший новое вероисповедание, обратившийся к новой религии. В переносном значении это слово означает «новый и горячий приверженец» чего-либо. В контексте данной книги слово «прозелит» означает «гер», то есть иудейский прозелит – нееврей, перешедший в еврейскую религию. В Мидраше сказано, что истинный прозелит дороже в глазах Всевышнего, чем человек, рождённый евреем. С другой стороны, в Талмуде (трактат «Йевамот», 47б) сказано, что «Израилю столь же тяжело от прозелитов, как от язвы». В иудаизме это высказывание трактуется двояко. Прозелит, принявший иудаизм из корыстных целей, дискредитирует иудаизм (ибо его неискренние побуждения рано или поздно в той или иной форме проявятся), а прозелит, соблюдающий заповеди более ревностно, чем евреи по рождению, является для них укором.

Раввин – духовный руководитель верующих в иудейской религиозной общине. В иудаизме раввин – учёное звание, обозначающее квалификацию в толковании Торы и Талмуда. Присваивается после получения глубокого и всестороннего иудейского религиозного образования, в результате которого ученик достиг соответствующих высот в знаниях и в умении их применять в сложных жизненных ситуациях, а также продемонстрировал надлежащее нравственное совершенство. Даёт право возглавлять конгрегацию или

общину, преподавать в йешиве и быть членом религиозного суда. (В былые времена это звание было обязательным для преподавания в йешиве, но в наши дни в ряде случаев к преподавателям йешив предъявляются меньшие требования). Современное значение слова «рав» (от ивритского «раввин») в определённой степени нивелировалось и означает нечто вроде вежливого обращения «господин». Когда хотят подчеркнуть, что речь идёт действительно о раввине, к слову «рав» добавляют «гаон».

Талит (талес) – молитвенное облачение, представляющее собой особым образом изготовленное прямоугольное покрывало. Существуют две основные его разновидности: «талит гадоль» – то есть большой талит, который следует надевать для молитвы, и «талит катан» – малый талит, который верующие евреи носят под одеждой в течение всего дня.

Тфиллин (филактерии) – элемент молитвенного облачения: две небольшие коробочки из выкрашенной чёрной краской кожи кошерных животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Торы. При помощи чёрных кожаных ремешков, продетых через основания коробочек, одну из тфиллин укрепляют на бицепсе обнажённой левой руки («против сердца» – немного повернув к телу), а вторую – не ниже линии волос, посередине головы. Надевается тфиллин на бицепс, затем ремешок закрепляется вокруг руки и обматывается семь раз. Ремешок достигает обратной части ладони и заматывается в несколько оборотов вокруг ладони.

После этого надевается головной тфиллин на начало волос на середину прямой линии, идущей от носа вверх. Закрепляется тфиллин ремешком, охватывающим голову по кольцевой. Затем часть ремешка, обмотанная вокруг руки, разматывается, и ею обматывается средний палец.

Тшува – религиозный термин иудаизма, обозначающий раскаяние, исправление поведения, твёрдое решение исправить свой грех, служащее обязательным условием прощения греха Всевышним. При раскаянии человек должен испытывать искреннее отвращение к своему проступку и, более того, доказать это отвращение всем своим поведением, прекратить грешить и начать совершать благие поступки. Понятие применимо в двух основных смыслах: как персональное покаяние еврея, совмещённое с особой молитвой (*видуй*), и как возвращение еврея, не соблюдавшего заповеди, к религиозному образу жизни, который вели его предки в предыдущих поколениях. Такой процесс называется на иврите «хазара битшува» («возвращение к раскаянию»).

Хабад или **любовический хасидизм** – это одновременно философское учение, общественное движение и еврейская религиозная организация в рамках ортодоксального иудаизма. Слово Хабад является аббревиатурой ивритских слов, которыми в учении Каббалы обозначаются три верхние *сфиры* (выражаясь очень приблизительно: три верхних уровня эманации Всевышнего): «хохма» – мудрость, «бина» – понимание, «даат» – знание. Название «любовический» про-

исходит от наименования белорусского селения Любавичи (ныне Смоленская область), которое было центром этого движения на протяжении более чем века.

Цицит – сплетённые пучки нитей, которые, согласно традиции иудаизма, еврейские мужчины носят на углах четырёхугольной одежды. Цицит напоминает еврею обо всех заповедях, тем самым как бы подталкивая к их исполнению. В форме кисти цицит (8 нитей и 5 узлов на каждой, итого – 13 элементов) и в самом слове цицит (гематрия 600) скрыт намек на 613 заповедей Торы. «И сказал Всевышний Моисею так: Говори сынам Израиля и скажи им, чтобы делали себе цицит [кисти] на углах одежд своих для поколений своих, и придадут они к цицит на углу нить лазурную. И будет вам цицит, чтобы видели это и помнили вы все заповеди Всевышнего и исполняли их, и не соблазнялись вслед сердцу вашему и глазам вашим, за которыми вы блудно следуете. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы для Всевышнего» (Книга «Бемидбар», раздел «Шлах», глава 15:38—40).

Шабат (суббота) – седьмой день недели, в который Тора предписывает воздерживаться от работы. Понятие «работы» в субботу – понятие особое и вовсе не обязательно связанное с трудом в бытовом понимании этого слова. В шабат запрещена работа, в которой проявляется творческое начало человека. На протяжении шести дней будней человек творит, изменяет окружающую его среду, владеет ею. Поэтому в день

седьмой – в субботу – иудей отказывается от рукотворчества, от власти над этим миром, «передаёт бразды правления Творцу» и провозглашает своим соблюдением субботы верховную власть Всевышнего в этом мире. Мир, сотворённый Творцом в первые шесть дней творения, не существует сам по себе, а продолжает твориться Всевышним каждое мгновение. Отказываясь от творческой деятельности в субботу, еврей получает возможность стать частью мироздания, а не быть над ним, и этим демонстрирует своё принятие ига Творца мира. Согласно закону Торы, шабат наступает с заходом солнца в пятницу.

Вместо вступления, или Прозелиты на страже

В интересное время мы живём! К сожалению, из-за того, что разрушен Иерусалимский Храм, у нас нет возможности соблюдать многие заповеди: например, приносить в Храм жертвенных животных, приносить туда же первые плоды (*бикурим*) и т. д. Однако интересным фактом нашего времени является и то, что кроме заповедей, связанных с Храмом, сегодня почти забыты также и некоторые другие, забвению которых вроде бы нет никакого логического объяснения. Одна из таких заповедей – запрет наделять властью *гера* (прозелита, буквально «пришельца», то есть нееврея, перешедшего в еврейскую веру). Тем не менее, если оглядеться вокруг, ощутимый процент руководителей еврейских религиозных общин на пространстве бывшего Советского Союза и за его пределами – в ареале рускоязычного еврейства – оказываются *герим* (прозелитами). Приведу в качестве примера этого явления несколько случаев, которые вспомнились первыми: Главный раввин российской армии Гуревич, раввины общин в Германии Некрич и Вагнер, раввин в Прибалтике Крелин и многие другие, к сожалению, прозелиты.

Те, кто назначают прозелитов руководителями еврейских общин, часто вообще не задумываются над проблематично-

стью самого такого назначения. В редких случаях, когда кто-то всё-таки обращает внимание на несуразность такого поступка, в ответ, как правило, даётся «дежурное» объяснение: «Шмайя и Авталион тоже были прозелитами, но, несмотря на это, были назначены на самые высокие руководящие посты в еврейском народе».

Следует всё же отметить, что не все великие законоучители согласны с мнением, что Шмайя и Авталион были прозелитами. Например, один из величайших еврейских мудрецов, автор книги «Тосафот Йом Тов», считал, что Шмайя и Авталион были не прозелитами, а евреями, родившимися от матери-еврейки и отца-прозелита.

Необходимо, однако, признать, что многие еврейские законоучителя всё же полагают, что Шмайя и Авталион были прозелитами. Как же эти авторитеты соотносили такой факт с запретом Торы наделять прозелита властью над евреями? «Классический» ответ на этот вопрос заключается в высказывании о том, что во всём тогдашнем поколении не было больших мудрецов Торы, чем Шмайя и Авталион, и в подобной ситуации Тора делает исключение из правила.

Теперь попытаемся честно ответить на вопрос: действительно ли во всех многочисленных случаях назначения прозелитов раввинами и руководителями русскоязычных еврейских общин не было евреев, которым можно доверить столь высокое звание? Разве на самом деле прозелиты так часто превосходят евреев в знании Торы, а также в моральных

и организационных качествах? (Что, согласно мнению некоторых законоучителей, позволяет пренебречь запретом наделить властью прозелитов). Или же просто этот запрет «благополучно» забыт? Или, что хуже, сознательно игнорируется?

Однозначного ответа на эти вопросы у меня нет. Предлагаю читателям самим поразмыслить над этим. Я же хочу начать повествование об одной из уникальных йешив на территории бывшего Советского Союза. Йешива – ивритское слово, обозначающее в данном контексте еврейское религиозное учебное заведение, где изучают Письменную и Устную Тору. В классических йешивах изучается главным образом Талмуд, который считается основной частью Устной Торы. Йешивой, о которой я рассказываю, руководил прозелит – Ицхак Митин.

Глава 1. Бейт-мидраш, или В начале был Йеуда

Соблюдать заповеди я начал примерно за полгода до того, как узнал о существовании йешивы в своём родном городе. Узнал я о ней на еврейском религиозном семинаре, который проходил зимой в конце восьмидесятых – начале девяностых годов XX века. Семинар был организован не очень далеко от нашего города (по советским масштабам) – в Виршужиглисе, недалеко от Каунаса. Лекторы этого семинара дали мне номер телефона. Вернувшись домой, я безуспешно пытался по нему дозвониться.

В тот период я ходил в синангогу каждую субботу. И однажды Саша Г., с которым я там познакомился, привёл меня в долгожданную йешиву, которая называлась *Бейт-мидраш* (на иврите это означает «Дом учения»; место, предназначенное для изучения Торы). *Бейт-мидраш* находился на улице Свободы (Бривибас), неподалеку от большой церкви. Как я узнал впоследствии, это место пребывания было для него уже вторым по счёту – с первого *Бейт-мидраш* уже успел переехать.

Когда нам открыли дверь, я затаил дыхание. Перед нами стоял высокий молодой человек – Йеуда К., который сразу же произвёл на меня благоприятное впечатление. От него

веяло ненаигранной серьезностью. Я понял, что это было именно то место, которое искал: здесь я смогу научиться правильному соблюдению заповедей.

Первое впечатление меня не обмануло: в *Бейт-мидраше* царила серьезная атмосфера, там не занимались никакими посторонними разговорами – только изучали Тору. Йеуда давал каждый день урок по *Мишне* (трактат *Кодшим* с комментариями Кеати). *Мишна* – часть Устной Торы, в которой конспективно изложены все законы по исполнению заповедей; в трактате *Кодшим* изложены законы жертвоприношений. Был также, насколько я помню, и урок по *Хумашу* (Пятикнижие Моисеево) с комментариями Раши (Рабейну Шломо Ицхаки, выдающегося классического комментатора Талмуда и Танаха). Но, возможно, в тот период был только урок по *Хумашу*, а урок по *Мишне Кодшим* был введен несколько позже – этих деталей я теперь уже не помню.

Мне очень понравился способ ведения уроков: Йеуда никогда не «вещал» самоуверенно и с умным видом, как это делали русскоязычные лекторы на семинаре. Он просто разбирался в написанном вместе с нами. Йеуда ясно, рассудительно и не спеша отвечал на вопросы, и не стеснялся сказать, что не знает, когда не мог ответить на какой-либо вопрос или что-то объяснить.

Помнится, в самый первый же день мне дали новый малый *талит* с *цицит* (особая четырехугольная одежда евреев, на углах которой, по религиозным законам, привязывают

специальные пучки нитей – *цицит* или *цициёт*). Я был этому очень рад. У меня даже сохранилась фотография, запечатлевшая этот знаменательный момент: я стою посередине *Бейт-мидраша*, надев *талит* с *цицит* поверх прочей одежды. А через некоторое время, после возвращения из Москвы, где мне сделали *брит-милу* (обрезание), мне под расписку одолжили *тфиллин* (филактерии). Налагать тфиллин – одна из важнейших заповедей для еврея. Сбылась моя мечта, которой я «горел» уже долгое время.

Ученики Бейт-мидраша привязывают нити *цицит* к талиту

На уроке присутствовало всего несколько человек: мой ровесник Саша Г., двое женатых – Артур Ш. и Миша И.,

а также юный Сендер Л. Кажется, в тот период больше никого из постоянных посетителей *Бейт-мидраша* не было. После урока начинались индивидуальные занятия в *хеврутах*. *Хеврута* – слово арамейского языка, в данном случае означает напарника по учёбе. Каждый преподавал своему товарищу то, что хорошо знал. Саша Г. преподавал мне в *хевруте Гемару*, перек «*Элу Мециот*» (глава Талмуда, в которой изложены законы о возвращении пропаж владельцам). Сендер Л. – *Мишну*, *масехет* (раздел) «*Шабат*» с иллюстрациями. Артур Ш. через некоторое время стал преподавать мне иврит. В принципе, разговорный иврит я уже тогда знал неплохо. Но иврит, который преподавали в *Бейт-мидраше* – это нечто совсем другое, и на этом стоит остановиться отдельно.

Йеуда – большой знаток иврита. Еще в Советском Союзе он «заболел» ивритом и освоил его буквально «изнутри», поняв Божественную сущность этого языка. Йеуда знает точно и досконально, по каким правилам меняются огласовки, чередуются согласные и так далее. Но что более удивительно – он знает все исключения из правил. Его очень коробило, когда при нём говорили на упрощённом и искажённом иврите, который принят сегодня в Израиле. Однако самое удивительное он показал нам впоследствии, когда продемонстрировал, как ивритские корни «переходят» один в другой. Когда меняется одна согласная в корне слова, его значение плавно переходит в другое, сохраняя, однако, смысловую

связь с предыдущим корнем. Можно продолжать эту «ленту» бесконечно и в разные стороны. Таким образом, удаётся наглядно показать, что все ивритские корни гармонично связаны друг с другом, и представляют собой единое целое. Воистину Божественный язык! Этому не учат в *ульпанах* (на курсах по изучению иврита), потому что тамошние преподаватели даже краем уха не слышали о подобном.

Так вот: всему, что преподавали Саша, Артур и Сендер, их обучил Йеуда. Для каждого человека расписание было составлено таким образом, чтобы в течение всего времени, которое он находится в *Бейт-мидраше*, он либо обучал, либо был обучаем. Таким образом, все друг другу что-то преподавали: *Мишну*, *Гемару* и иврит по системе Йеуды. Кроме вышеперечисленных «основных» предметов, Йеуда учил со мной «Законы Раскаяния» Рамбама, а также, если мне память не изменяет, проходил с другими, – но не со мной, – «*Кицур Шулхан Арух*» («Кицур Шулхан Арух» – краткий свод еврейских религиозных законов; автор книги – раввин Шломо Ганцфрид).

Бывали и непостоянные посетители *Бейт-мидраша*: например, ровесник Сендера Л. – Гершон П., один патологоанатом, полусумасшедший Эмиль и другие. О некоторых из них речь пойдет ниже. Бывали также и те, кто посещал *Бейт-мидраш* в течение лишь некоторого, довольно короткого времени; с ними занимались, а потом они исчезали.

Некоторых из них я запомнил. Например, Зайцева – парня примерно моего возраста, или Фейгина – интеллигентного мужчину постарше, знатока нескольких языков (он был знакомым Ицхака – руководителя *йешивы*). Мне было поручено заниматься с Фейгиным и пытаться его «охмурять». Я добросовестно старался выполнять свою миссию. Помню, что учил с ним молитву «Шмонэ Эсрэ»¹ – одну из основных еврейских молитв, разбирая её перевод и смысл. Через некоторое время Фейгин исчез, и однажды в беседе со мной Ицхак сокрушался: мы ему дали *тфиллин*, а он их ни разу не надел! Я не знал, что Фейгину выдали *тфиллин*, и до сих пор никак не могу понять: зачем человеку, пока ещё практически не соблюдающему никаких заповедей, нужно было *тфиллин* выдавать?

* * *

Между строчек твоего письма я понял мысль об острой необходимости раввинского решения в горьком вопросе, который, как молот, бьёт по [жизненному] пространству нашего лагеря [то есть еврейского народа], а именно, в вопросе страшной ассимиляции, происходящей в результате брачных связей с нееврейками и их принятия в лоно еврейского народа [то есть в ассимиляции, происходящей в результате их прозелитации], когда, по прошествии времени [после их «женитьбы» на евреях], они просят

¹ «Шмонэ Эсрэ» в буквальном переводе с иврита – «Восемнадцать благословений».

у раввинского суда, чтобы раввинский суд произвел над ними и над их отпрысками гиюр [акт перехода в иудаизм], и, благодаря гиюру, им будет разрешено выйти замуж за своих «мужей» [по еврейскому Закону], и это, на самом деле, и является главной причиной их желания пройти гиюр – чтобы и далее продолжить сожительство со своими мужьями – теперь уже с «печатью кашерности» – «по еврейскому Закону» и «согласно религии Моисея и народа Израиля», или – точнее – [они желают пройти гиюр], в большинстве случаев, по настоянию их мужей, которые хотят быть – по выражению Рамбана в главе «Кдошим» – «подонками с позволения Торы». <...>

И ещё я услышал в твоих словах крик о [помощи], издаваемый еврейскими дочерьми, скромные из которых [вынуждены] оставаться одинокими, пока не поседеют, из-за того, что не могут найти еврейского парня, который на них женится; а развратные из которых [по той же причине] из легкомыслия попадают в сети неевреев [то есть выходят замуж за неевреев ввиду того, что никакой еврейский парень не хочет на них жениться]. Горе еврейским парням, попробовавшим вкус греха и идущим за своими глазами, чтобы развратничать с сыновьями [с дочерьми] необрезанных [неевреев] и рождать от них детей, которые не считаются [на самом деле] детьми евреев, и в которых нельзя верить. Пути этих евреев [женившихся на нееврейках] – пути смерти, и собственными руками они выносят себе страшный

приговор – плестись за дочерьми чужого народа – возлегать с ними в этом мире и быть с ними в мире будущем – в яме уничтожения [то есть в аду]. <...>

О подобной ситуации, в которой еврей женился на нееврейке, и у них родились дети, и захотел еврей, чтобы она и дети прошли гиюр, чтобы он мог на ней жениться по еврейскому Закону, говорит в книге респонсов «Шоэль-у-Мешив» (2-е изд., ч. 3, гл. 39), и он постановил запретить [это], [согласно тому], как слышится из Талмуда в разделе Йевамот (лист 24) и из Тосефты, где сказано, что [даже если она уже прошла гиюр], запрещено ему на ней жениться, даже [в той ситуации, когда достоверно известно], что он с ней сожителемствовал, – чтобы не пошла молва, что ради него [то есть ради того, чтобы выйти замуж за еврея] она прошла гиюр.

Рав Элиэзер Йеуда Вальденберг, один их крупнейших современных законоучителей. Книга «Циц Элиэзер», т. 5, гл. 15

Глава 2. «Евреи, евреи, вокруг одни евреи»

Быть женатым на нееврейке считается в иудаизме одним из самых тяжёлых грехов. Дети, рожденные евреем от нееврейки, считаются, согласно еврейскому Закону, стопроцентными неевреями. И поэтому, женившись на нееврейке, еврей начинает участвовать, со своей стороны, в процессе «бескровного геноцида» собственного народа – способствуя его вымиранию. Ввиду этого, не только с точки зрения еврейского Божественного закона, но и с чисто человеческой позиции автор считает евреев, женатых на нееврейках, предателями своего народа и заслуживающими всяческого порицания. Подобный подход и является причиной резко-уничжительных выражений, которые автор на протяжении всего повествования употребляет в их адрес. Как читатель может убедиться, автор полагает себя далёким от расизма; он с нескрываемым уважением и огромным пиететом относится к праведным неевреям, а презрительные выражения, вроде «*гоюха*» (просторечное русское производное от ивритского слова «*гоя*» – нееврейка) и тому подобные автор применяет только в отношении тех неевреек, которые замужем за евреями, ибо таким образом эти женщины соучаствуют в грехе еврейских мужчин, который считается худшей формой раз-

врата.

Более того, автор является также и резким противником прозелитации («обгиюирования») неевреек, которые вышли замуж за евреев, и «обгиюирования» их отпрысков. Во-первых, гиюр в подобных ситуациях обычно преследует лично-корыстную цель сохранить семью и, таким образом, противоречит самому духу – а часто и букве – святого понятия «гиюр». А во-вторых, ввиду того, что прозелитация жён неевреек и их потомства создает в народе ложное представление, согласно которому, якобы нет чего-то специфически дурного в смешанном браке еврея с нееврейкой. «Вот, мол, сколько евреев женились на нееврейках, а потом их «обгиюрили» – ну, значит, и мне позволено следовать их примеру...». В особенности это применимо к тем, кого в народе принимают за праведников; например к *баалей-тишва* – евреям, возвратившимся к религиозному образу жизни. Ибо когда простой обыватель видит пример такого «праведника», который, став религиозным, вместе с тем не развёлся со своей нееврейской женой, а её «обгиюрил», – в глазах постороннего это выглядит, как прямая легитимация смешанных браков. Всё изложенное и служит для меня причиной презрения и осмеивания смешанных браков, и автор пытается проявить своё отношение к таким бракам на протяжении всего своего повествования.

Если кто-либо из деятелей еврейского религиозного истеблишмента с пеной у рта защищает *баалей-тишва*, «обги-

юривших» своих «*гоюх*» – на самом деле они просто-напросто защищают элементарную похоть. Это остроумно высмеял в своем стихотворении «Израильский городок» известный калининградский поэт Виктор Шапиро.

(Цитирую по книге **Шапиро В. К. «Желание быть евреем. Опыты в стихах»**. – Калининград, издательство «Шофар», 2012)

Израильский городок, скромных домиков рядок...
Там скучает неженатый, бывший горский паренёк.
Он зовется Хануко, а живётся нелегко
Одинокому джигиту, словно в песне «Сулико».

Много есть вокруг девчат, только замуж не хотят,
Служат девушки в ЦАХАЛе², и у каждой автомат.
Хануко смотрел кино, на уме теперь одно,
Что нужна ему блондинка, как из фильма
«Мимино».

Это к счастью или нет, есть на свете Интернет.
Написал письмо куда-то, и пришёл ему ответ.
За одним другой e-mail, не прошло и двух недель,
Он нашел себе что надо и в Россию полетел.

Подмосковный городок, липы жёлтые в рядок,
Подпеваает электричке ткацкой фабрики гудок...
Вот ступает на порог израильский паренёк,

² ЦАХАЛ (ивритская аббревиатура) – Армия Обороны Израиля.

А в квартире у невесты – православный образок.

Он стоит, разинув рот, – вот неожиданный оборот.

И зовут её Настасья, как в романе «Идиот»...

А она ему: «Не стой, будь как дома, дорогой.

Я балдею от евреев, он – такой, а ты другой».

«Ты должна пройти гиюр и забыть про эту дурь,

А иначе не надолго будет наш с тобой амур!»

Занавешено окно, стало в комнате темно —

Выносить «святых» придется этой ночью всё
равно...

Так вот, одним из непостоянных посетителей *Бейт-мидраша* был молодой мужчина, женатый на нееврейке. Его звали Андреем. Он иногда приходил в *Бейт-мидраш* на субботние трапезы, а в одну из суббот даже остался там вместе с нами ночевать после вечерней *сеуды* (ритуальной трапезы).

К чести Ицхака и Йеуды надо сказать, что их отношение к Андрею было довольно прохладным, хотя рамки культуры и приличий всегда сохранялись. Но когда дело доходило до принципиальных вопросов, Ицхак с Йеудой не сдавались. Например, когда перед праздничной трапезой (кажется, это было вечером в *Суккот*) Андрей велел своему гойскому (то есть нееврейскому) сынишке произнести благословение «*Ашер кидшану бемицвотав вецивану аль нетилат ядаим*» («Благословен Ты, Бог, Господь наш, Царь вселенной, освятивший нас своими заповедями и заповедовавший нам

омывать руки»), Йеуда или Ицхак, – уже не помню, кто – прервал его, запретив обучать нееврея благословению «*Ашер кидшану вецивану*» («...который освятил **нас** и заповедовал **нам**...»). «Нееврей не имеет права произносить это благословение!» – так было сказано Андрею.

Потом Андрей со своей семьей уехал в Америку. Однажды он мне позвонил, спрашивал телефон Ицхака и сказал, что хочет послать *цдаку* (пожертвование) в *Бейт-мидраш*. Спустя некоторое время я спросил у Ицхака, звонил ли Андрей? Ицхак с чувством презрения ответил, что звонил, и сказал, что его жена в Америке прошла гиюр. На вопрос, что за гиюр она прошла, Андрей ответил Ицхаку: «Там такие же, как и вы». Я спросил Ицхака, что этими словами Андрей имел в виду? На это Ицхак сказал: «О каком гиюре может идти речь, когда он обещал послать деньги – и не послал?» Вообще Ицхак был очень чувствителен в делах, связанных с субсидированием *Бейт-мидраша*, потому что заведение испытывало постоянные финансовые трудности – об этом пойдет речь далее.

Ицхак в Бейт-мидраше на ул. Маскавас

Мне известен ещё один инцидент (его прямым свидетелем я не был), в котором Ицхак проявил стойкость в национальном вопросе. Этот случай был связан с Коломейцем. Коломеец стал первым евреем, которого Ицхак возвратил к *тишuve*. Слово «тшува» на иврите означает «ответ», «возвращение»; в данном случае имеется в виду раскаяние, возвращение к еврейской религии, образу жизни и соблюдению заповедей. Но эта *тишuve* была довольно условной, потому что Коломеец был женат на *гойке* (нееврейке) и не собирался её бросать. В конце концов, между Коломейцем и Ицхаком произошел разрыв, и с тех пор в *Бейт-мидраше* Коломеец

больше не появлялся. Однако, он продолжал соблюдать заповеди (кроме самой главной – не сожительствовать с *гойкой*). У него всё рождались и рождались дети-гои, и, как я слышал, всем им он давал звонкие еврейские имена. Ицхак смеялся над этим, и ещё над тем, что он всех своих гойских отпрысков приводил перед субботой в *микву* (бассейн для ритуальных омовений) на помывку; ради экономии средств, что ли?!

Поначалу о Коломейце я только слышал, но не знал, как он выглядит. В какой-то период мы, ученики *Бейт-мидраша*, регулярно ходили в синагогу на утреннюю субботнюю молитву. И я заметил, что какой-то религиозный еврей тоже там регулярно молится. Я поначалу был уверен, что это *бааль-тишва*, которого привлекли хабадники. Мне очень хотелось к нему подойти и пригласить в *Бейт-мидраш*, но я сдерживался и стеснялся. Так и не оказалось подходящего момента для такого приглашения. Потом я узнал, что это Коломеец. Вот было бы смеху, если бы я пригласил его в *Бейт-мидраш*!

Ицхак говорил, что Коломеец писал жалобы раву Зильберу, одному из немногих людей, которых Ицхак по-настоящему уважал. По этому поводу рав Зильбер сказал Ицхаку: «Всё правильно, но не забывай, что он был у тебя первым».

К чести Ицхака будет сказано, что этот случай и инцидент с Андреем Э. были не единственными, когда он не выстилал

перед *гойкой*, вышедшей замуж за еврея, «*гиюрную* дорожку».

Был у нас еще один посетитель, женатый на *гойке* – по имени Аркадий. Так же, как и Коломеец, Аркадий П. был многодетным отцом. Ицхак про него говорил, что он «духовный человек». Действительно: тихий, отзывчивый такой.

В один прекрасный момент он, по-видимому, решил оставить свою *гояху*. Аркадий приехал в Израиль в качестве туриста с целью изучать Тору, и Ицхак попытался устроить его там в *йешиву*, филиалом которой формально считался наш *Бейт-мидраш*. Но Аркадия отказались принять на том основании, что в общезитии этой *йешивы* не могут жить те, кто были женаты. Ицхак обиделся и устроил его в другую *йешиву*. При этом он рекомендовал Аркадию, чтобы подтвердить своё еврейское происхождение, обратиться к раввину Йеуде Г. – к человеку, которого Ицхак очень уважал и считал своим близким другом. В итоге всего этого в *йешиву*, где учился Аркадий П., пришли какие-то люди – то ли из Министерства иностранных дел, то ли ещё откуда-то (из пространных рассказов Ицхака я так и не понял, откуда именно). Они и сообщили руководству *йешивы*, что там учится нееврей. Так Аркадий опять оказался в своём родном городе.

История с приездом Аркадия произошла, когда я уже жил в Израиле. Через несколько лет я вновь посетил наш *Бейт-мидраш*, – к прискорбию моему, уже после смерти Ицхака. И там на молитве в *Йом-Кипур* (Судный День, день поста

и покаяния; один из центральных еврейских праздников) я опять увидел Аркадия П. Братья Л., которые стали «заведовать», то бишь хозяйничать в *Бейт-мидраше* после смерти Ицхака, не побрезговали пригласить его дополнить *миньян* (кворум из десяти евреев, необходимый для общественной молитвы). Чудеса, да и только! И по сей день я не знаю, еврей или не еврей Аркадий.

В своё время Ицхак принял Аркадия в *Бейт-мидраш*, не проверив его еврейское происхождение. Но всё же Ицхак позаботился о том, чтобы каким-то гипнозом убедить его пройти эту процедуру, хотя бы через несколько лет – в Израиле. Ицхак знал, что в проверках на еврейство он профан; и мне известны несколько случаев, когда Ицхак в них «прокалывался». Понятно, что он проводил такие проверки непрофессионально, но заслуживает уважения сам факт того, что ему было важно, чтобы в *Бейт-мидраше* обучались Торе евреи, а не гои. Еврейский Закон предписывает евреям обучать неевреев семи заповедям сынов Ноя, общим для всего человечества (соблюдая их, нееврей становится праведным), но запрещает обучать другим, специфически еврейским и не имеющим к неевреям отношения частям Торы. Ицхак прилагал для этого все возможные для себя усилия.

Однажды я пришёл в *Бейт-мидраш* и с удивлением обнаружил, что Ицхак надевает *тфиллин* Диме Опенштейну – пареньку с еврейской внешностью, который учился в Еврей-

ской школе. Его я нередко видел в синагоге на разных «попойках», то бишь трапезах у местных хабадников: то у рабби Натана, то у рабби Мордехая. «Ну, – думаю, – удалось переманить „кадра“ из рук хабадников-охмурителей». Ицхак суетился вокруг Димы в каком-то радостном возбуждении. Когда Опенштейн ушел, Ицхак сказал: «Я в жизни не видел, чтобы так волновались, когда надевают *тфиллин*. Парень даже покраснел». Ицхак заподозрил что-то неладное и послал меня к Опенштейну домой проверять его документы.

Я пришёл. В метрике его мамы национальность не была записана. Имена отца мамы были еврейскими, однако мама мамы была записана как Екатерина Петровна. У меня в сердце закралось сомнение, но Ицхак сказал: «Екатерина Петровна – это ещё ничего не значит» и, в принципе, был прав. Для дальнейших выяснений Ицхак послал Йеуду. Йеуда пришёл к Опенштейнам домой, побеседовал «мило – по-доброму, туда-сюда», – и мама Димы сама признала, что её мать не еврейка. Ицхак сразу предложил Опенштейну *гиор*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.